

Том 2. Пролог

Это место было намного ближе к небесам, нежели к земле. Возможно, оно даже было ближе к смерти. Растительность и присутствие животных в округе были редкостью, и лишь с благословением можно было хоть что-то здесь найти. Воды здесь почти не было, а сама местность была склонна к нехватке воздуха.

— Уф...! Ха... И, раз!

Мужчина с размаху воткнул мотыгу в землю и начал сбивать её. Неважно, как мир был жесток к нему. Если бы у него было другое место для жизни, он бы не пошёл туда. Они пришли в эти пустоши и пахнут землю, сажая семена и собирая свой скудный урожай.

И вместе со своими Хахашиками, духами стихий, единственными доказательствами любви в этом мире, трудились не покладая рук.

— Отлично, хорошая работа! Теперь возьмите зёрна сорго. Надо хотя бы три мешка!

— Ага, понятно! Пойдёмте, возьмём!

Прекратив работать мотыгой, мужчина повернул голову к источнику шума, которых исходил от его личного амбара. Некоторые из его соотечественников открыли замок, вошли в амбар и начали собирать хлеб с мукой, что он подготавливал в прошлом году.

Три мешка - это не мелочь, однако берите на здоровье. Для семьи из четырех человек этого хватало на четыре месяца.

— Ну, до следующего урожая мы точно не умрём с голоду. Всё ведь хорошо, Мерай?

Его партнер, дух воды, чьё тело было прикреплено к спине мужчины, сеял зерна по вспаханной земле, разговаривая со своим хозяином.

— Всё хорошо, Эку. В будущем этим будут питаться дети. Думая об этом, я не чувствую голода.

— Перед детьми будущего, голодать будут нынешние. У тебя есть трое детей дома, Мерай.

— Значит, я буду готовить еду каждые два дня. Тогда дети смогут есть два раза в день.

Мужчина отвечал с непоколебимой решимостью в сердце. Поняв, что его хозяин не будет отказываться от своего решения, дух воды лишь кивнул на это, и они молча продолжали свою работу.

— Эй, Мерай, Дал Нанаку придёт уже сегодня! Приходи поприветствовать её, а то на этой неделе она ненадолго!

Услышав это, руки мужчины перестали работать. В следующий момент, бросив мотыгу на землю, он бросился через поля. Начав работать после его товарищей, которые ушли вперед, он обогнал их и бежал всё дальше.

Наконец, он увидел это. Фигуру, на самой высокой точке в окрестности. Там, где можно было командовать происходящим на земле.

Увидев её, он вздохнул. Её сопровождали многие воины, которые были вооружены мечами и винтовками. Мужчина смотрел на ту, кому он доверял будущее своих детей.

— Давно не виделись, малышка.

Смотря в её спину, он позвал её. Словно удар, жёсткий женский голос ответил ему.

— Прекращай так разговаривать со мной, Мерай. Вчера вечером, я официально унаследовала титул "Дал", забыл? Отныне никаких шуточек - ты должен относиться ко мне, как к главе семейства.

Это был тон человека, который сознательно игнорировал их давнее знакомство. Воспринимая её как нового человека, мужчина пересмотрел своё отношение.

— Это было невежливо с моей стороны, Дал Нанаку.

— Так-то лучше.

Несколько раз кивнув, девушка больше не обращала на него внимания. Из своих ощущений, мужчина чувствовал, как от неё исходит аура доверия, но вместе с этим он также чувствовал и некие нотки одиночества.

— Дал... Так как идёт подготовка к сражению?

— Солдаты предельно дисциплинированы. К тому же выбранная местностью в горах готова почти на 80%.

— Понятно.

— Вы крестьяне взвалили на себя тяжёлое бремя. Пригласив их по неосторожности, я не дала вам возможности поработать на равнинах, и даже не разрешила вам пойти за похищенными

Хахашиками. Те, кто потерял своих партнёров, и те, кто позволил голодать своим детям... У них есть причины меня ненавидеть.

После сказанных слов девушки, исказившей горькую улыбку, мужчина замолчал и покачал головой из стороны в сторону. Несмотря ни на что, она была вождём.

— И... когда мы начнём?

— Очень скоро. Примерно, до начала следующего Весеннего Фестиваля.

Это произойдёт раньше, чем ожидалось, и судный день приближался к своему назначенному часу. Тело мужчины задрожало, и он заинтересовался.

— Как думаешь, Дал Нанаку... Мы сможем победить их на этих пугающих просторах?

Получив этот вопрос, девушка протянула руку к бескрайнему пейзажу, растянувшемуся под ней, как будто она чего-то жаждала.

— Знаешь, Мерай... Наш нынешний мир* – это лишь половина от целого.

(* Написано, как: □□□□ (горный район), а читается как: □□□ (мир))

Крепко сжав свой кулак, с сильной решимостью она устремилась захватить будущее.

— Именно поэтому, я собираюсь вернуть её обратно. Ту половину мира, которую у нас отняли.

Заветным желанием клана, было стремление победить, и её действия говорили об лучше, чем что-либо.

— Теперь то, ты понимаешь!? Мы обязаны выйти победителями!

Через горный хребет, сквозь леса и долины, её голос эхом разносился по всем уголкам, окружающих её гор.

Глава 1. Открытая коробка и её печальное содержимое.

В 30 километрах к югу от Имперской Столицы Банхатаал, находилась Центральная База Имперской Армии. Под жестокими лучами солнца, дисциплинированные солдаты обливались потом во время тренировки.

— Быстрее с госпитализацией! Как только линия поддержки отходит, делайте отвод!

Та, кто отдавала команды, крича во всё горло, была высокая девушка, со светло-голубыми волосами, прапорщик Харома Беккель. Она, казалось, немного ненадежной, из-за своего юного возраста и отсутствия опыта, но вопреки этому, она была выдающимся человеком, кто носил титул “Имперского Рыцаря”.

— Вы, там, делайте ваши повязки более гладкими! Вы используете слишком много льда! Да на такой синяк хватает и одного кусочка! Ах, ты берешь слишком высоко для массажа сердца! Нажимайте на выступ грудной клетки! Понятно?! Старайтесь нажимать в тот момент, когда она опускается!

Во время практики оказание мед. помощи, когда её отряд лечил манекены, словно раненых солдат, Харо ходила вокруг и указывала на ошибки своих подчиненных.

Как владелец духа воды и выпускник Медицинской Академии, она командовала Отрядом Медиков. Это был смешанный отряд, как и любой другой, но женщин было чуть больше. Медики были использованы, как и любой другой отряд, но у её взвода была обязанность перемещаться по линии боя, в целях оказания помощи. Это был один из видов поисково-спасательного отряда.

Их работу можно было сравнить с ангельской в двух смыслах. Первый смысл был в том, что они спасали раненых, которые не способны передвигаться. Другой, что они приходят к падшим в бою в их последние мгновения.

— Прекратить! Группы, которые не закончили своё лечение, пожалуйста, сообщите мне! Теперь стройтесь и возвращайтесь в казармы!

Примерно половина всех солдат построились на открытом пространстве, и Харо получила от них отчёты. В этот момент она заметила своим периферийным зрением одну фигуру. Когда последняя группа получила указания, она подошла к нему.— Добрый день, Икта-сан. Как спалось?

Харо тёплым голосом обратилась к парню, который лежал на траве и читал письмо. Услышав это, Икта приподнял и потянулся, словно кошка.

— Йо, добрый день, Харо. Не волнуйся. Где бы я не спал, правая половина моей кровати всегда свободна для тебя.

Это был его обычный подкол. Харо, которую всё это время дразнили, решила ответить ему тем же.

— П-правда? Разве твой график не расписан на некоторое время вперед?

— Это зависит от того, насколько далеко расписан мой график. Итак, какой день ты хочешь забронировать?

Глаза Икты сверкнул подозрением. Чувствуя, что заходить дальше будет слишком опасно, Харо запаниковала и сменила тему.

— Н-неважно! Кстати, Икта-сан, где твои подчинённые?

— Подчинённые? Ах, - пока там Суя, я там не нужен. Кроме того, я понимаю, что им необходимо, а я хорош только в практике поедания сороконожки.

Икта, играючи, показал ей язык. Харо криво улыбнулась, будто оправдываясь, но в то же время с облегчением вздохнула. Ленъ этого человека, который не походит на солдата, что чтят строгую дисциплину, была словно оазис для Харо.

— Что это ты читаешь?

После невинного вопроса Харо, Икта повернул письмо к её лицу, и усмехнулся, будто скучая.

— “Коробка Анарая” открыта.

— О какой коробке идет речь?

Когда Харо наклонила голову, Икта начал лениво отвечать ей.

— Короче говоря, это сейф. Но внутри не деньги или драгоценности, а целое состояние знаний. Ммм, я ведь говорил тебе, что учился у профессора Анарая Кана?

— Тот, которого приняли как беженца в Киоке? Наука, верно? Ты говорил, что учился этому у того человека...

— Правильно, я один из “Учеников Анарая”. По всему миру есть много других учеников, и есть правила, которые мы все соблюдаем. Одно из них заключается в том, что все наши исследования мы помещаем в “Ящик Анарая” - в основном, мы все ограничены в знаниях о нём.

— Так ты это скрываешь?

— Не то, чтобы скрываю - это скорее осторожность. Ограниченность в знаниях лишь временная мера, и после обсуждения различных происшествий, мы решили опубликовать исследования. Ну, наш стиль не в том, чтобы бездумно искать результаты. Лишь одно изобретение может перевернуть весь мир, понимаешь.

Икта говорил без сомнений, и, честно говоря, Харо не верила, что существует изобретение, которое может перевернуть весь мир. Такого рода противоречия заставляло её осознавать разницу в воспитании между ней и этого молодого парня.

— Кроме того, говоря об этом моменте, мы открыли эту коробку не из-за того, что захотели представить общественности наши изобретения, а из-за того, что были загнаны в угол обстоятельствами. Этот старик искал убежища в Киоке, и ему пришлось поделиться знаниями в военном деле. Существует несколько технологий, который он нехотя раскрыл. И он сообщил об этом ученикам, вроде меня, которые остались в Империи.

Объясняя всё это, Икта пожал плечами с уставшим лицом.

— В результате наших дискуссий, мы решили раскрыть несколько новых технологий в Империи, чтобы восстановить баланс с Киокой. И, кажется, я стал тем посланником, который должен раскрыть новые военные технологии в этой стране.

То, как Икта говорил об этом, не выдавало в этом большую проблему, поэтому Харо и не понимала масштаба того, о чём он говорил.

Будто чувствуя её замешательство, Икта усмехнулся и встал.

— Больше нечего говорить. Просто поле боя начинает меняться. Не стоит радоваться или грустить. Я предпочитаю, чтобы такие вещи просто сгорели и исчезли!

Порвав в клочья письмо, он бросил его в небо.

— Прекратить огонь!

После этой команды все выстрелы, что без прерывно звучали, затихли. Солдаты быстро построились в один строй и повернулись, держа оружие в сторону своего командира.

— Хм, молодцы. Всё вполне хорошо.

Офицер с непослушными каштановыми волосами и пухлыми размерами, прапорщик Мэттью Тетдрич, дал честную оценку своим подчиненным. Это была не лесть. По правде говоря, скорость и точность реагирования солдат на команды Торвэя изменилась до неузнаваемости, по сравнению с их первыми тренировками.

— Дальше, штыковые атаки после двух залпов. Изменить построение в два ряда и приготовить штыки.

Звон клинков фиксируемых на стволы винтовок эхом проносился по площади. Они без промедления выполнили приказ командира. После двух залпов из винтовок по соломенным врагам, отряд пошел вперед.

— Всё вполне неплохо, верно? Обстановка среди твоих подчиненных.

Мэттью думал согласиться, но его товарищ, который всегда говорил “наверное, так” добрым голосом, сейчас стоял с суровым лицом и смотрел в спину солдатам.

— Всё не так... С такими тренировками это займет слишком много времени...

Зелёные глаза прапорщика Торвэя Ремеона дрожали от нетерпения. В них не было чувства радости или выполненного долга. Хотя в отношении мастерства стрельбы он намного превосходил Мэттью.

Посмотрев на Торвэя, Мэттью начал чувствовать себя неловко. —Что он имел в виду, когда говорил — вполне неплохо? В таком темпе атаки, они не успевают вовремя подбежать к врагу.

— Ах, прости, Маа-кун. Что ты только что сказал?

— Нет, ничего.

Проклиная собственную безалаберность, Мэттью пытался вернуть своё внимания на солдат. Но потом звук конских копыт, что неистово били по земле, достиг его ушей, и двое солдат невольно взглянули на источник этого звука.

— Ятори-сан.

Торвэй вздохнул, когда увидел фигуру, что сидела верхом на лошади. Авангард кавалерийской группы, красивая и впечатляющая женская фигура, которую каждый знал в лицо. Красота её огненных волос унесли его тоску и усилили желание молодого парня достичь её уровня.

— Она уже прошла подготовку конницы, эта девушка... Она имела опыт в верховой езде, но всё-таки это слишком быстро. Кажется, Имперская Конница по обычаю должна принять тебя, только после успешного командования взводом пехоты.

Мэттью понимал, что говорил это лишь для оправдания. К счастью или нет, но среди его

друзей было три человека, которые имели талант и не ограничивались обычаями. Беспокойный молодой парень рядом с ним, был одним из этой тройки, но даже он был уровнем ниже от этой огневолосой девушки.

Сумерки. Время, когда голодные солдаты заканчивали обучение и направлялись в столовую. В это же время, защищённая со всех сторон четырьмя телохранителями, блондинка шла в мёртвой тишине по коридору здания математики.

— Я буду ужинать с членами Ордена Рыцарей. Хорошо?

— Не утруждайте себя обедам в переполненной столовой. Мы доставим еду прямо в Вашу комнату...

— В отдельной комнате слишком много формальностей. Или вы хотите, чтобы они тоже ели в отдельных комнатах?

— Я просто учитываю, что помимо солдата, Вы также член Имперской Семьи, Ваше Высочество.

— Слишком тривиально для подобного места. Даже если бы Имперская Семья имела божественную защиту и отбивала пули.

— Когда Вы наденете императорскую корону, весь народ падет ниц пред Вами, Ваше Высочество. Не это ли божественная сила?

На этот ответ, самый младший прапорщик в истории - 12ти летняя - третья Принцесса Катварны из Имперской Семьи, Шамию Китра Катванманиник вздохнула. Защищавшие её солдаты были тщательно отобраны в свете последних инцидентов. То, как эти верные и надежные люди, пытались заставить Шамию вести себя по "королевски" было неприятно для неё. Но они доходили с этим до крайностей, и то, что "королевское" поведение в армии, куда поступила Шамию, отрицательно скажется на имидже её семьи они, видимо, не подумали.

— Недоразумение - то, что заставляет людей падать ниц - это политическая власть. Многие люди заблуждаются в этом. Власть называют силой, которая позволяет общаться с Богом. Но подумали ли они, хочет ли Бог общаться с нами?

Заметив одну фигуру периферийным зрением, Шамию бездумно замедлила темп ходьбы. Она откашлялась для ввиду своим подчиненным, которые также замедлились, чтобы не нарушать построение, и сказала.

— Я задержусь ненадолго. Идите обедать без меня. Можете даже начинать ужинать.

— Ха? Нет, мы не можем...

— Ты не слышал меня? Можете считать это приказом принцессы.

После этой фразы даже телохранителям не останется выбора, кроме как подчиниться. Наблюдая за ними, пока они полностью не исчезли из виду, Шамию повернулась на каблуках и вошла в класс, который они только что прошли.

— Что ты делаешь в месте, вроде этого, Солорк?

В тёмном углу классной комнаты, бесстрастно что-то писал на бумаге молодой парень, с

которым она уже была знакома. Он не послал и взгляда в её сторону, но это было привычно для него. После небольшой паузы, недовольный голос прозвучал в комнате.

— Рисую чертежи. Можете посмотреть и сказать на что это похоже?

— В такой тёмной комнате? Ты портишь себе зрение. Ты должен хотя бы воспользоваться светом Кусу.

— Ну, я сам себя напрягаю. Но если бы я включил свет, разве бы не выделялся?

Он не хочет, чтобы содержимое увидели другие люди? Подталкиваемая любопытством, принцесса заглянула в чертежи, но не смогла понять нарисованного. Похоже было на что-то длинное и узкое?

— Эй, пожалуйста, не наклоняйтесь так сильно. Вы закрываете мой и так жалкий свет.

Икта был грубоват. Принцесса обиженна села на противоположный стол и недовольно уставилась на него.

— Ты, кажется, не понял. Я пришла отчитать тебя.

— Итак, я спрошу. Как долго ты планируешь оставаться прапорщиком?

Молодой парень не повёл и бровью. Она приняла его молчание за возможность, чтобы хорошенько допросить его.

— Уже прошло полтора года после получения титулов. Время неуклонно бежит вперед. Ты собираешь что-то делать?

— А теперь кое-что уточним, принцесса. Высшие Офицеры в Академии, как правило, получают звание второго лейтенанта после четырёх лет обучения. И только после этого представится возможность взбираться по званиям. Такие вещи понял бы и ребенок.

— Такими простыми шагами ты собрался стать генералом или маршалом за пять лет? Твоя судьба в том, что ты должен совершать невозможное для других людей. Раз за разом.

— Генерал или маршал, хаа... Вы так прямо спрашиваете, но можете ли представить меня через пять лет бок о бок с отцами Ятори и Торвэя? Не можете, верно? Если Вы смогли, то у Вас невероятное воображение, принцесса. Пожалуйста, оставьте армию и становитесь писателем сказок.

— Бада Санкрей стоял бок о бок с этими двумя. Я думаю, что для его сына, вполне приемлемо занять его место.

Икта лишь глубоко вздохнул в ответ. Принцесса вечно считают, что таланты покойного великого полководца полностью перешли в руки Икты. Глупая, незрелая и слепая вера. Однако тем, кто поселил в неё эту слепую веру, был никто иной, как сам Икта. Смеясь над такой иронией судьбы, парень решил искать аргументы вне здравого смысла.

— Это то и суть. Даже если я попытаюсь подняться в рангах, то это невозможно сделать без больших достижений.

— Хм.

— Солдаты должны выполнить впечатляющие поступки в бою, перед повышением. Война в Восточной Провинции только что закончилась, и мы не знаем, когда и где произойдет следующий конфликт. Конечно, лучше бы его не было вовсе... Война - это цена за неудачную дипломатию, в конце концов.

Принцесса впала в молчание, и Икта знал, что его аргумент работал. То, что она не собиралась настаивать на этом всерьёз, он понял в первую очередь. Однако, она была очень нетерпелива. Ему никак не подняться в звании, не имея при этом хотя бы минимальных достижений.

— Хах... Будь то продвижение или достижения, или что-либо ещё. Про все эти вещи ты думаешь довольно цинично.

Девушка, которой в лучшем случае было 12 лет, не волновалась. Дети должны иметь детские заботы — рассуждая так, Икта намеренно сместил разговор в пошлое русло.

— Кстати, принцесса, так как мы уже узнали, что у меня комплекс матери, то мне бы не хотелось, чтобы остальные начали считать меня лоликонщиком.

— Ха?

— Я говорю о том, как это выглядит, понимаете? Это прекрасно, что Вы развиваете свои отношения с Орденом Рыцарей, но Вы приходите ко мне в частном порядке, разве нет? Иногда Вы даже сбегиваете своих телохранителей. Как Вы думаете это выглядит для посторонних?

Принцесса сначала была поражена, но чем больше она понимала, тем сильнее краснело её лицо. Сейчас она действительно выглядела как ребенок, что ничего не понимает в таких вещах. Икта садистски улыбнулся и пожал плечами.

— В-всё действительно так?!

— Я говорю, что там ничего не подозревающие люди. Нет, ну, мы можем кое-что использовать как оправдание. Если Вы без зазрения совести скажите, что мы любовники, то никому не будет казаться странным, что мы так часто встречаемся. С другой стороны, это будет немного проблемно, не так ли?

Замечание Икты совершенно не сгладило ситуацию, а лицо принцессы становилось всё более красным. Возможно, ей стало неловко смотреть ему в лицо, но она в панике отвернулась, словно показывая свой настоящий возраст.

— Я-я буду осторожна! Я ухожу!

— Да, да. Приятных Вам снов, принцесса.

Он краем глаза наблюдал, как она уходит, а потом снова вернулся к своим мыслям. Солнце уже садилось, и он смутно видел буквы и схемы, что рисовал. Всё ещё пытаюсь напрячь зрение, он выпустил карандаш из рук.

— Думаю, на сегодня остановимся здесь. Я голоден, пойдем в столовую, Кусу.

— Хорошо, Икта. Если ты собрался поужинать, не забудь съесть побольше листовых овощей.

Положив чертежи в свой нагрудный карман, он встал со своего места и вышел из класса. Используя фонарь своего партнера, он шёл по темному коридору в своё удовольствие.

Сегодняшняя лекция по баллистике не понравилась Яторишино Игсем.

— Я слышал, что она убила 30 человек за 30 секунд...

— У половины трупов не было головы, и ни один не смог остаться целым...

— Как и ожидалось от Игсем. Не верится, что она человек.

— Идиот, если она тебя услышит, твоя голова полетит с плеч!

Всё из-за этих слухов, что летали вокруг с начала урока.

Хоть они и сплетничают полуправдой, но не могли бы они делать это так, чтобы я их не слышала? – с яростью подумала об этом Ятори.

Рассказ о том, как она убила всех телохранителей вместе с капитаном Исон Бау одного за другим, во время покушения на принцессу, был настолько преувеличен, что казался анекдотом.

Два месяца прошло с того инцидента, и сплетни, казались, теряли новизну, но... когда она села в новой аудитории, волнение вновь воскресло. В любой стране и в любое время, солдаты равнодушны к ярким историям.

— Но погодите. Если она настолько сильная, зачем превратила всё в бойню?

— Точно, оставь она хоть кого-то в живых, то могла бы узнать их лидера.

— Это просто смешно. Нельзя добиться цели, просто убивая всех подряд.

Она слышала слова клеветы, что смешивались с простодушной похвалой. Даже если она и не была счастлива от этого, Ятори не могла возражать им.

— Убивая всех подряд, хах.

Ятори не была любительницей мазохизма, но она безропотно приняла эту критику. В тот момент она ни о чем не думала, и просто уничтожала врагов в её поле зрения. Мой меч, по сути, это я. Она никак не пыталась отрицать эту реальность.

— Когда на тебя сваливается такое количество врагов, что-то подобное должно произойти, верно? Короче, Игсем... ааа, ау?!

Небольшой камень, вылетевший из ниоткуда, ударил по затылку парня, что забавлялся и создавал наибольшую болтовню. Пока он схватился за голову, те же вещи полетели во всю компанию.

— Ауу!

— Арг! Что это? Камень!?

— Кто, черт возьми, это сделал?!

Крики и гневные рыки сыпались один за другим и инструктор, услышав шум, отвернулся от доски.

— ТИШИИНА! Ты, что ты делаешь?! Я говорю с тобой, Икта Солорк!

Время, которое потребовалось для инструктора, чтобы определить источника шума, было близком к нулю. Он сразу же устремил свой взгляд на проблемного ребёнка, который всегда был причиной многих неприятностей. Молодой парень, названный полным именем, встал, держа в ладони модель катапульты, созданную из дерева и верёвки.

— Прошу прощения. Я думал, что могу объяснить нынешнее построение военной батареи, чтобы остальным было легче понять.

Икта заявил об этом бес следа на смущение. Инструктор подошёл к нему и ударил по щеке.

— Ахх... Так это было не нужно?

— Я объясняю это прямо сейчас! Сиди тихо и учи баллистику!

— Хаа, я лишь пытался продемонстрировать нынешнее состояние батареи. Мне ненужно это делать? Серьезно? Вы уверены?

Икта цепко смотрел на него, говоря всё более тяжелым тоном. Инструктор стал хмурым и показал неявные нотки гнева. Но, возможно, потому что он наполнил ему кое-что из своего опыта, Икта стал для него немного ближе.

— Говори. Если это что-то глупое, все побегут 20 кругов вокруг базы.

В отношении насилия тоталитарных военных, коллективное наказание было элементарной основой. Другие солдаты посмотрели на него, будто говоря, “это не шутка”, но Икта с хладнокровием кивнул. Он даже не боялся, что будет бежать из-за чего-то подобного.

— Поскольку я получил Ваше разрешение, то не буду тянуть время.

— Ну, в настоящее время, воздушный миномет является основным видом оружия в Имперской Армии. Он построен так, чтобы использовать сжатый воздух четырёх-шестерых духов ветра и выпускать огненные железные шары - оружие, как гигантская ветряная винтовка, если можно так сказать. Но его обслуживание является проблемой для солдат, воюя на вражеской территории. Теперь причины. Во-первых, он тяжелый. Даже для самых маленьких размеров требуется одна лошадь и три солдата для перевозки. Во-вторых, область действия значительно слаба, если сравнивать с весом. Кажется, его пули отскакивают от каменных крепостей. И, в-третьих, он имеет короткий диапазон. Его максимальный диапазон достигает 500 метров, но эффективности в лучшем случае 200 метров. Кроме того, если местность неблагоприятна, его очень трудно прятать, и враг поймет ваше местонахождение ещё до вашего второго выстрела. Солдаты же не смогут убежать, неся на плечах такое тяжелое оружие, и часто были случаи, где солдаты бросали этот миномет после первого выстрела.

Он говорил складно, будто перечитывая сценарий. Он не обращал внимания на давление от коллективного наказания. Икта поднял свою миниатюрную ручную катапульту и небрежно продолжил своё объяснение.

— Так как есть солдаты, которые оставляли воздушный миномет после таких случаев, я сделал это. Как вы можете видеть, это катапульта. Хотя, это примитивное оружие использовалось более 1000 лет назад, она всё ещё может выступать на службе армии. Мы не можем осветить его. Его мощность и дальность отстает от воздушных минометов, но его сила заключается в способности вести огонь различными вещами, например железными шарами. Метание

горящей соломы и огня, бросая останки лошадей, что погибли от болезней и распространяют чумы, и так далее. С такой прочностью и практичностью, многие солдаты стали предлагать вывести воздушный миномет, заменив его катапультой.

Он сделал преувеличенный жест, пожимая плечами. Его аудитория бессознательно наклонилась, чтобы услышать, что он говорит. Даже бессознательно Икта Солорк смог заставить людей его внимательно слушать.

— Ну, последний аргумент, это реальность того, что воздушному миномету не хватает эффективности. Тогда, как мы должны улучшить его? Мы могли обсудить это, и сделать его более облегченными, но если отбросить практическую проблему, то это лишь заблуждение, верно? Если мы сделаем его легче, то и пушечный калибр будет как у винтовки. Однако, размеры их моделей будут сильно смущать. Во-первых, миномет не имеет подавляющей разрушительной силы, чтобы разрушить вражескую крепость и уничтожать окопы. Во-вторых, есть диапазон, ну, это можно компенсировать силой. И так, солдаты, что имеют силу для наступления на вражеские территории, это кавалерия. Допустим, даже если будет с несколько десятков воздушных стрелков, они не смогут остановить скоординированную атаку кавалерийских войск. Даже сейчас, когда братство рыцарей стала пережитком прошлого, мы с уверенностью можем сказать, что единицы сильнее конницы, практически не существует. Однако, можно представить одну. Наступательная мощь кавалерии - это то, что она получает из скоординированного построения. В таком случае, мы должны разрушить его. Вы уже поняли? -Верно, силы минометов хватит для этого. Батарея с большой силой может разрушить кавалерию. Из-за некоторых ситуаций, верхнюю ступень иерархии армии, строится таким образом: кавалерия→ пехота, пехота → батарея →кавалерия. Пехота сильна против батареи, из-за своей мобильности, и благодаря своим гибким построениям.

Намекнув на что-то Икта, остановил своё объяснение. Инструктор взволнованно задал вопрос об аспекте, который вдруг вспомнил.

— Икта Солорк. В основном, всё, верно. Эта бомба-пушка, которой недавно начали пользоваться в Армии Республики. Ты говоришь, что мы тоже должны начать её использовать?

— У неё может быть и такое применение. Оставлю это публике.

Рот инструктора принял “□” форму. Несмотря на то, что восхищение вражеской техникой было под негласным запретом. Икта, знавший об этом, оставил всё додумать публике. Довольно умно придумано. Но инструктор не мог отвергнуть его точку зрения как “неподходящую”. Этим он только бы обманул самого себя. Как действующий солдат и преподаватель баллистики, он на самом деле никогда не чувствовал эффективность воздушного миномета.

— Это было интересно. Ладно, я прощаю 20 кругов вокруг базы.

Помня, что они рассчитывали на Икту, солдаты облегченно вздохнули. Но самодовольный вид Икты рассыпался после следующей фразы.

— А теперь наказание за срыв моей лекции. Иди и пробеги 40 кругов вокруг базы в одиночку, Икта Солорк.

— Хаа?!

Станный звук вырвался из его горла. Икта робко заглянул в лицо инструктора, но, когда он снова подтвердил свой приказ, он смирился и выбежал из класса.

— Аххх. Этот парень действительно любит мутить воду вокруг себя...

По классу прошла невнятица с неуместным смехом. Но, в следующий момент, Ятори подняла руку и встала со своего места.

— Инструктор. Могу я также пробежать и вернуться?

— По какой причине, прапорщик Яторишино Игсем?

— Посмотрим. Прямо сейчас я прерываю Вашу лекцию всякими мелочами. За это требуется наказание.

После этих чётких слов Ятори, инструктор криво улыбнулся. Возможно, это было лишь воображением Ятори, но его губы показывали скорее подавленную улыбку, чем гнев.

— Иди. Но не позволяй Солорку пропустить и одного круга.

— Есть, сэр!

Отдав замечательный салют, огневолосая девушка выбежала из классной комнаты, словно ветер.

— Ахх, наконец-то пришло время для посещения Северной Провинции... С сегодняшнего дня будет скучно.

На следующий день, увидев сообщение на доске у казармы, Мэттью вздохнул.

— Гарнизон на реке Соумин... в глуши у подножия горы. Место с одной базой, фермой, горами и маленьким городком. Самый северный край Катварны. Ещё и населён неотесанным племенем Шинарк, в которых напрочь отсутствует порядок.

— Там, кажется, есть несколько оппозиционных партий, появившихся после военных действий. Однако, с другой стороны, мы используем эту местность как учебным полигон, для приобретения реального боевого опыта, поэтому я не думаю, что Имперская армия будет агрессивной или типа того.

Торвэй криво усмехнулся. В этот же момент на его плечи легли чьи-то руки.

— Я слышу тебя. Кто, черт возьми, будет смеяться над Северной Провинцией?

— Э, Ик-кун?

— В чём твоя проблема? - ты выбираешь довольно странные выражения. Наша цель поездки находится в деревне, не так ли?

Икта показал Мэттью язык, который встряхнул его руку, и продолжил.

— Я не понимаю. Понимаешь, мне нравятся города, но говорить, что деревня = непривлекательная, довольно предвзято. В частности, Мэттью, ты потешаешься над племенем Шинарк, называя их неотёсанными. Я сомневаюсь в этом. Твои слова лишь доказывают, что ты не понимаешь их величие.

— Ха, Ик-кун, ты знаешь что-то о племени Шинарк?

— Немного. Когда я был учеником старика Анарая, у меня был опыт исследования культурной сферы племени Шинарк. Моя цель заключалась в изучении климата гор, но для меня было приятнее общаться с людьми. Это хорошие воспоминания.

— Хмф, разве они не горные варвары? Что там может быть хорошего?

— Там было много прелестей, но, если выбирать что-то одно, я выбираю их энергичных и прекрасных женщин.

Икта говорил с серьёзным лицом, а Мэттью лишь устало покачал на это головой.

— Разве ты не предпочитаешь женщин по старше? Наши стандарты слишком отличаются, поэтому причина так себе.

— Я не буду отрицать, но красота женщин Шинарка не ограничивается лишь их красотой. У них преобладает матриархат, и женщины всем руководят. Это своеобразный обычай. В качестве примера их экстремальности... Я думаю, что это было год назад...

После этого, Икта доходчиво прошептал им на уши. Торвэй слегка покраснел, а Мэттью дернулся и отскочил.

— В-вот бессовестная! Как женщина может делать ТАКОЕ с парнем!?

— Мир велик, Мэттью. Твоя совесть ограничивается лишь определённым местом, понимаешь?

Мэттью был взволнован, Торвэй ещё больше покраснел и молча стоял, пока Икта дразнил их. В направлении этих троих, случайно прошли принцесса и остальные члены "Ордена Рыцарей.

— Вы, кажется, в хорошем настроении. Чем вы занимаетесь в таком месте?

— Было бы лучше Вашему Высочеству не спрашивать. Учитывая обстоятельства, восемь или девять случаев из 10, это что-то очень пошлое.

Стреляя в них холодным взглядом, она попала в яблочко. При этом невинный Торвэй смутился и опустил голову, а Мэттью начал отрицать это, будто это имело смысл.

— Я-я не говорил о чём-то таком! Это Икта начал...

— Грязные вещички? Ты про это... Пот пропитал рубашку Харо и она плотно прижалась к её кожи, показывая все её округлости и другие места?

— Эх... Аааа?!

Харо заметила это и в панике убежала в укрытие, чтобы поправить её наряд. Ятори, увидев это, пнула обидчика по голени так сильно, как будто мстила за себя.

— Шшш!

Он не кричал. Только глухой звук пронёсся, Икта затих и холодный пот тёк с его лба. На мгновение он действительно подумал, что ему оторвали голень.

— Пожалуйста, подумай о своих действиях. Кто-то считает, что говорить о таком в присутствии женщин могут лишь полные отморозки.

Осмотрев Икту и поняв, что он больше не сможет ничего ответить, она направила свой взгляд на доску объявлений.

— Ах, приказ о посещении Северной Провинции. Снова пришло это время года?

— Помимо боев с оппозиционными партиями и наблюдением за горем людей, это, как правило, спокойное место. Полтора года назад. Ятори, не думаешь, что это довольно утомительный обычай?

— Нет, у меня нет другого пути. Хотя это и в небольших масштабах, я хочу приобрести хоть небольшое количество опыта реального боя.

На этот многообещающий ответ, принцесса не скрывала привязанности. Но, с другой стороны, её взгляд вернулся к Икте, который ещё не восстановился от боли в ноге, и выпустила раздраженный вздох разочарования, сказав.

— Эх, хотела бы я видеть такие амбиции у кое-кого ещё.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/70369>